

Экзегетическія замѣтки.

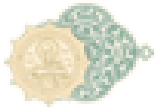
I.

Притча Господа о неправедномъ домоуправителѣ (Лук. 16, 1—13).

Смысль евангельской притчи, такъ затрудняющей экзегетовъ, открывается изъ 16, 8. 9 и заключительныхъ словъ: 16, 10—13.

И похвали юсподь домостроителя неправеднаго: похвалилъ не за его неправду, а за его мудрость, т. е. житейскую опытность, находчивость, предусмотрительность; фактъ неправедности домоуправителя ясно поставляется на видъ въ словахъ: „*неправеднаго домостроителя*“; домовладыка хвалить только мудрую заботливость домостроителя о будущемъ, но не одобряетъ избранныхъ имъ для этого средствъ.

Неудивительно, что неправедный домостроитель такъ дѣйствовалъ: *яко сынове вѣка сего мудрѣйшии паче сыновъ свѣта въ родѣ своемъ суть*,—не мудрѣйшіе вообще, по сравненію съ сынами свѣта, а мудрѣйшіе *паче сыновъ свѣта въ родѣ своемъ* (εἰς τῆν γένεάν τῆν ἑαυτῶν), т. е. въ отношеніи къ своему роду, между собою, въ своихъ взаимныхъ отношеніяхъ, ибо они знаютъ, какъ укрѣпить нужныя имъ, полезныя для нихъ, связи съ людьми подобнаго же рода; они не упустятъ случая утвердить эти связи, въ своихъ чисто житейскихъ интересахъ.

И азъ—продолжаетъ Христосъ Спаситель—вамъ глаголю: сотворите себѣ дружи отъ мамоны неправды, да егда оскуднете, примутъ вы въ вѣчныя кровы. Требуется подражаніе сынамъ вѣка сего не въ ихъ дѣйствованіи, или въ содержаніи ихъ дѣйствованія, а въ методикѣ, или формѣ ихъ дѣйствованія. Пользуйтесь богатствомъ, заповѣдуетъ Христосъ Спаситель, для своихъ истинно христіанскихъ цѣлей съ такою же мудрою предусмотрительностью, настойчивостью, съ какою это дѣлалъ, въ своихъ чисто эгоистическихъ расчетахъ, неправедный домоуправитель. Благоотворите бѣднымъ, неимущимъ,—скрѣпляютъ узы христіанской любви, христіанскаго единенія, и это повлечетъ за собою то, что, когда вы оскудѣете, т. е. когда жизнь ваша оскудѣетъ,—вы приблизитесь къ смерти (по другому, болѣе завѣренному, чтенію: *оскудѣтеъ—ἐκλεῖπῃ*, т. е. маммона), эти бѣдные помогутъ вамъ тѣми дѣлами благоотворенія, которыя вы имъ оказали, войти въ вѣчныя кровы (ср. Іоан. 14, 2: *въ дому Отца моего обители мнози суть*); подаваемое нищимъ, подается Самому Богу (Матѣ. 25, 34 и дал.)¹⁾.

Отъ мамоны неправды (*ἐκ τοῦ μαμωνᾶ τῆς ἀδικίας*), т. е. не отъ богатства, стяжанняго неправдою, или богатства, къ которому прилѣпляются всякіе грѣхи неправды (Schanz), а отъ богатства обманчиваго, преходящаго, ненадежнаго (ср. ст. 11: *въ неправеднѣмъ имѣніи*) *Ἀδικος означаетъ здѣсь: недѣйствительный, въ противоположность истинно сущему, реальному.

Вѣрный въ малѣ—заключаетъ Христосъ Спаситель притчу—и во мнозѣ вѣренъ есть, и неправедный въ малѣ и во мнозѣ неправеденъ есть. Аще убо въ неправеднѣмъ

¹⁾ «Не бѣдные—говорилъ св. І. Златоустъ—будутъ принимать насъ тамъ, но дѣла наши».—Разумѣть подлѣ «друзьями» ангеловъ (Ольсгаузенъ, Мейеръ), благорасположеніе которыхъ можно стяжать дѣлами милостыни, нѣтъ никакого основанія.

имѣннѣи вѣрни не бысте, во истиннѣмъ кто вамъ вѣру иметь? И аще въ чужемъ вѣрни не бысте, ваши кто вамъ дастъ?

Рѣчь носитъ антитетическій характеръ. На одной сторонѣ понятія: „въ малѣ“, „неправедное имѣніе“, „чужое“, а на другой: „во мнозѣ“, „истинное имѣніе“, „ваше“. Смыслъ словъ вполне ясенъ, если подъ „малымъ“, „неправеднымъ имѣніемъ“, „чужимъ“—разумѣть маммону,—земное богатство, матеріальныя блага, а подъ „многимъ“, „истиннымъ имѣніемъ“, „вашимъ“—понимать истинныя духовныя блага, или блага царствія Божія. Правильное употребленіе земныхъ благъ служить для насъ какъ бы пробнымъ камнемъ, можемъ ли мы обладать высшими духовными благами. Къто въ пользованіи своимъ богатствомъ оказался невѣрнымъ въ очахъ Божіихъ, не употребивши его для достиженія истинно христіанскихъ цѣлей, тотъ не можетъ достигнуть вѣчной жизни; божественныя, духовныя блага не могутъ его коснуться; онъ не способенъ къ обладанію ими. Земныя блага въ отношеніи къ намъ—*чужое*, внѣшнее, извнѣ намъ данное. Поэтому, если мы не умѣли ими пользоваться и оказались невѣрными, то въ состояніи ли мы достигнуть *нашего*, т. е. благъ духа,—того, что всегда должно остаться съ нами, что принадлежитъ нашей духовной природѣ, нашей личности.

Если земныя блага—„чужое“ для чадъ свѣта и обладаніе ими ввѣрено только для того, чтобы, при правильномъ употребленіи ихъ, снискать милость Божію; то сыны свѣта не должны быть къ нимъ привязаны всѣмъ своимъ сердцемъ, полагая въ нихъ безусловное благо. *Никій же рабъ можетъ двумя господинома работати: ибо или единаго возненавидитъ, а другою возлюбитъ, или единаго держитъ, одружьмъ же нерадѣти начнетъ. Не можете Богу работати и мамонѣ.* Евангельскій приточный домоуправитель имѣлъ именно два господина: съ одной стороны, владѣльца имѣнія, къ которому онъ былъ приставленъ, съ другой—маммону.

Онъ возлюбилъ послѣдняго, а потому, естественно, возненавидѣлъ перваго.

II.

Къ изъясненію Іоан. 8, 44 и Іоан. 10, 12. 13.

Въ Богословскомъ Вѣстникѣ за прошлый 1903 г., въ сентябрьской и октябрьской книгахъ, помѣщено весьма своеобразное объясненіе Іоан. 8, 44 и Іоан. 10, 12. 13, принадлежащее проф. М. Тарѣеву. На этомъ объясненіи считаемъ необходимымъ нѣсколько остановиться.

1) *Іоан. 8, 44: вы отца вашего діавола есте, и похоти отца вашего хотите творити: онъ человекоубійца бѣ искони, и во истину не стоитъ, яко нѣсть истины въ немъ: егда глаголетъ лжу, отъ своихъ глаголетъ, яко ложь есть и отецъ лжи (...δταν λαλή τὸ ψεῦδος, ἐκ τῶν ἰδίων λαλεῖ, ὅτι ψεύστης ἐστὶν καὶ ὁ πατὴρ αὐτοῦ).*

Профессоръ Тарѣевъ обращаетъ вниманіе на то, что въ греческомъ текстѣ стоитъ не „отецъ лжи“, а „отецъ αὐτοῦ“; кромѣ того, при ψεύστης нѣтъ члена, а при πατὴρ членъ находится, и слѣдовательно ψεύστης есть сказуемое, а ὁ πατὴρ подлежащее. Получается переводъ: „что (т. е. говорить дьяволъ) и отецъ его есть лжець“. „Отецъ діавола есть Богъ, ибо Богъ есть Отецъ всего сотвореннаго. Дьяволъ клеветаетъ на Своего Отца и, будучи самъ лжецомъ, говоритъ, что и Отецъ его есть лжець“¹⁾.

Толкованіе это, безъ сомнѣнія, весьма странное, ибо въ Писаніи нигдѣ нѣтъ рѣчи объ „отцѣ діавола“. Оно напоминаетъ собою ученіе гностиковъ, которые видѣли здѣсь указаніе на диміурга—„отца діавола“ (изъ новыхъ это пониманіе защищаютъ Гильгенфельдъ и Фолькмаръ, желая дока-

¹⁾ Богословскій Вѣстникъ, 1903, кн. 10, стр. 295. 296.

зять, что писатель четвертаго евангелія усвоилъ иногда гностическія воззрѣнія). Каждому непосредственно очевидно, что *ὅτι* въ разсматриваемомъ выраженіи имѣеть каузальное значеніе, какъ и въ параллельномъ ему предшествующемъ: *яко нѣсть истины въ немъ*. Постановкѣ члена предъ *πατήρ* нельзя придавать того значенія, какое усвоеть проф. Тарфевъ, ибо извѣстно, что въ Новомъ Заветѣ весьма часто существительное съ членомъ имѣеть значеніе предиката. Напримеръ, Іоан. 1, 4: *животъ бѣ сътъ* (τὸ φῶς) *человкомъ*; 1, 50: *ты еси сынъ* (ὁ υἱός) *Божій, ты еси царь* (ὁ βασιλεύς) *Израилевъ*; 3, 10: *ты еси учитель* (ὁ διδάσκαλος) *Израилевъ*; 4, 42: *сей есть Спаситель* (ὁ σωτήρ) *міра*; и много другихъ. Поэтому данное мѣсто нужно переводить такъ: „ибо есть лжець и (есть) отецъ αὐτοῦ“. При αὐτοῦ наиболее естественно подразумѣвать предшествующее *ψεύστης*, т. е. *ψεύστου*: всякій лжець есть чадо діавола. Но, имѣя въ виду любовь Евангелиста къ отвлеченнымъ, абстрактнымъ понятіямъ, лучше, согласно съ нашимъ славянскимъ переводомъ (такъ же большинство древнихъ и новыхъ толкователей), подразумѣвать при αὐτοῦ—τοῦ *ψεύδους*. Въ выраженіи: „отець лжи“ такъ же нѣтъ никакой безсмыслицы (вопреки г. Тарфеву), какъ и въ словахъ: „отець истины“, „Отець славы“.

Что при *ψεύστης* нѣтъ члена, а при *πατήρ* находится членъ, это объясняется тѣмъ же, почему и въ предшествующемъ въ одномъ случаѣ при *ἀλήθεια* поставленъ членъ, въ другомъ—нѣтъ: *и во истинѣ* (ἐν τῇ ἀληθείᾳ) *не стоить* ¹⁾, *яко нѣсть истины* (οὐκ ἔστιν ἀλήθεια) *въ немъ*. Слова: *яко лжець* (*ψεύστης*) *есть* соотвѣтствуютъ именно выраженію: *яко нѣсть истины въ немъ*,—истины вообще, которая чужда

¹⁾ *ἔστηχα* имѣеть здѣсь значеніе настоящаго времени, какъ и въ Римл. 5, 2; 1 Коринт. 15, 1; Апок. 3, 20; и др.

его существу; и это потому, что во истинѣ не стоитъ (источное начало лжи діавола),—истинѣ κατ' ἐξοχήν, которую Богъ открылъ: діаволъ первый виновникъ (ὁ πατήρ) отступленія отъ истины Божіей, изобрѣтатель лжи.

Самъ г. Тарѣвъ ясно выдаетъ всю ненатуральность своего экзегесиса, когда понимаетъ конструкцію даннаго мѣста такъ. Данныя слова „потому трудно перевести, что ἔτι одинаково относится и къ λαλή τὸ ψεῦδος и къ ἐκ τῶν ἰδίων λαλεῖ. Когда онъ говоритъ эту ложь, что лжець и Отець его, то онъ отъ себя говоритъ, что лжець и Отець его. „Что лжець и Отець“—это я есть собственно ложь, настоящая τὸ ψεῦδος,. Поставимъ первое „что лжець и Отець его“ въ скобки: Когда онъ говоритъ эту ложь (что лжець и Отець его), то онъ отъ себя говоритъ, что лжець и Отець его. Если поставленное въ скобки выбросить, какъ само собою подразумевающееся, тогда получимъ такой окончательный переводъ: Когда онъ (діаволъ) говоритъ эту ложь. отъ себя говоритъ онъ: что лжець и Отець его“ 1).

Получается, какъ видимъ, какая то удивительная тавтологія рѣчи, опирающаяся на томъ, что, во-первыхъ, ἔτι несправедливо придается значеніе „что“, а во-вторыхъ, τὸ ψεῦδος безъ всякаго основанія ограничивается („что лжець и Отець его“), тогда какъ τὸ ψεῦδος, въ противоположность ἡ ἀλήθεια, есть ложь κατ' ἐξοχήν, ложь, противная Христову ученію.

2) Иоан. 10, 12. 13: *а наемникъ, иже нѣсть пастырь, емуже не суть овцы своя, видитъ волка ирядуща, и оставляетъ овцы, и блгаеть: и волкъ расхититъ ихъ и расхититъ овцы (ἀρπάξει αὐτὰ καὶ σχορπίξει τὰ πρόβατα). А наемникъ бѣжитъ, яко наемникъ есть, и не радитъ о овцахъ.*

1) Ibid. стр. 296. 297.

Проф. Тарфевъ понимаетъ слова: *и волкъ расхититъ ихъ и расшудитъ овцы* такъ, что здѣсь разумѣется не одно подлежащее, а два, именно: *волкъ* расхищаетъ овцы и, такимъ образомъ, *наемникъ*, вслѣдствіе своей небрежности, нерадѣнія, расточаетъ или растериваетъ овецъ. Въ своемъ пониманіи г. Тарфевъ утверждаетъ на томъ, что, во-первыхъ, *σχορπίζειν*, какъ показываетъ его употребленіе въ другихъ мѣстахъ Новаго Завѣта, не имѣетъ значенія „разгонять“, а означаетъ именно „расточать“ (Матѳ. 12, 43 и Лук. 11, 23: *не собираяи со Мною, расточаетъ*; 2 Коринто. 9, 9: *расточи, даде убоимъ*). Во-вторыхъ, если сказать: *расхитить ихъ* и *расшудить овцы*, то получается безсмыслица, когда подъ „ихъ“ разумѣть овецъ,—все равно, что сказать: „любить ихъ и цѣлуетъ дѣтей“ (т. е. отецъ)“, если подъ „ихъ“ понимать дѣтей¹⁾.

Нужно замѣтить, что чтеніе даннаго мѣста спорно, именно есть варианты: 1) *σχορπίζει* (напр., 8 В. D. L.; этому чтенію слѣдуетъ Тишендорфъ и др.); 2) *σχορπίζει αὐτᾶ* (Sahid. Aeth. Copt.); 3) *σχορπίζει τὰ πρόβατα* и 4) *σχορπίζει*: (при *αὐτᾶ* или *τὰ πρόβατα*) опускается и стоитъ просто: *и волкъ расхититъ ихъ* (св. I. Златоустъ, Постановленія Апостольскія). Изъ этихъ чтеній проф. Тарфевъ справедливо предпочитаетъ: *σχορπίζει τὰ πρόβατα*, какъ чтеніе твердо завѣренное (A., большинство minusc., It., Vulg., Goth., Syr.; св. Кириллъ Александрійскій). Но если при *σχορπίζειν* стоитъ accusativ., то оно именно означаетъ: „разсѣловать“, „разгонять“ (въ Лук. 16, 1 стоитъ: *διασχορπίζων τὰ βπάρχοντα αὐτοῦ*). Такъ въ Пс. 17 (18), 15: *низпосла стрѣлы и разна я* (*ἐσχορπίσειεν αὐτοῦς*); 2 Цар. 22, 15: *и посла стрѣлы и расточи ихъ* (*ἐσχορπίσειεν αὐτοῦς*). Такой же смыслъ имѣетъ *σχορπίζειν* и въ Иоан. 16, 32: *се ирѣдетъ часъ и нынѣ ирѣде, да разыдетеся* (*ἕνα σχορπισθήτε*) *кїйждо во своя* (*εἰς τὰ ἴδια*—accusativ. мѣста).

¹⁾ Богословскій Вѣстникъ, кн. 9, стр. 88—90.

Подразумѣвать при *σχορπίζε:* иной субъектъ, чѣмъ при *ἀρπάζε:*, является совершенно ненатуральнымъ. Постановка *κῆτά* при *ἀρπάζε:* вполне понятна, въ виду предшествующей рѣчи объ овцахъ, а замѣна простого *κῆτά* при *σχορπίζε:* чрезъ *τὰ πρόβατα* объясняется частью усиленіемъ мысли, частью тѣмъ, что „расхитить„ относится къ отдѣльнымъ овцамъ, а „распудить“—къ цѣлому стаду. Врываясь въ стадо, волкъ похищаетъ ту, или иную овцу, а все стадо, объятое ужасомъ, разсѣвается въ разныя стороны. Образъ напоминаетъ Иезек. 34, 5: *и рассыпашася овцы моя, и быша на изыдеіе остьмъ зѣремъ сельнымъ.*

Относя слова: *σχορπίζε:* *τὰ πρόβατα* къ наемнику—пастуху, г. Тарфевъ дальнѣйшее: *а наемникъ бѣжитъ* считаетъ вставкою, возникшею будто бы вслѣдствіе того, что при *σχορπίζε:* *τὰ πρόβατα* подразумевали субъектъ *λύκος*¹⁾. Получается слѣдовательно такое сочетаніе мыслей: *καὶ σχορπίζε:* *τὰ πρόβατα* (т. е. наемникъ), *яко наемникъ есть*. Но если слова: *а наемникъ бѣжитъ* суть вставка, и тогда нѣтъ никакого основанія соединить: *яко наемникъ есть* съ непосредственно предшествующимъ: *σχορπίζε:* *τὰ πρόβατα*, а выраженіе относится ко всему 12 ст., гдѣ изображается отношеніе наемника-пастуха къ стаду. Однако, весьма сомнительно, чтобы данныя слова были вставкою²⁾,—тѣмъ болѣе вставкою, по указаннымъ г. Тарфевымъ основаніямъ. По всей вѣроятности, они опущены по ошибкѣ, вслѣдствіе частаго повторенія въ рѣчи *μισθωτός* и, частіе, предшествующаго: *ὁ μισθωτός δὲ... καὶ φεύγει* (ст. 12).

Д. Богдашевскій.

¹⁾ Ibid. 89. 96.

²⁾ Слова эти новѣйшими критиками и экзегетами опускаются на основаніи: N. B. D. L., нѣкоторыхъ minusc., Arm., Sahid., Copt., Aeth., бл. Θεοδορίτῃ. Находятся они въ большинствѣ minusc., въ западныхъ древне-латинскихъ переводахъ, въ Vulg., Goth., Syg., у св. Кирилла Александрійскаго.